

Поздно вечером, когда Крастер и его жены уже легли спать, Бенджен подошел к Гейлу и попросил объяснений, – Не объяснишь, что это было? – спросил Бенджен, скрестив руки и глядя на Гейла с недоуменным выражением лица.

Эдд не мог не ухмыльнуться при этих словах, – Вот это я бы хотел услышать. Сначала ты ведешь себя так, будто тебе на все наплевать, а потом вдруг начинаешь ссориться с Крастером... – вмешался он, явно ожидая объяснений.

Гейл ответил пустым взглядом, – Я стесняюсь комплиментов. А Крастер сделал мне очень большой комплимент, – проворчал он, заставив Бенджена на мгновение потерять дар речи от такого бесцеремонного ответа.

– Не то чтобы я не симпатизировал дочерям Крастера, но... – Гейл продолжил, повернувшись к Эдду, который в замешательстве нахмурил брови, – Убийство Крастера было бы ошибкой. Он, вероятно, был той разницей между жизнью и смертью для многих разведчиков...

Бенджен кивнул в знак согласия с объяснением Гейла, – Гейл прав. Крастер, может быть, и отвратительный человек, но он служит определенной цели. Мы не можем позволить себе сеять смуту, когда находимся так далеко на севере и в глубине территории одичалых.

Эдд вступил в разговор, – Конечно, мы не можем позволить Крастеру остаться безнаказанным? – спросил он с обеспокоенным выражением лица.

– Ну, мы же ничего не можем сделать, – с улыбкой сказал Гейл, его глаза озорно блестели.

– Мы всегда можем убить Крастера и найти кого-нибудь из Дозора на его место... кого-нибудь, кто замаскировался бы под давно потерянного сына Крастера, пришедшего унаследовать земли своего старика, – добавил он, и с его губ сорвалась лукавая усмешка.

Глаза Эдда расширились от такого дерзкого предложения, а мысли понеслись вскачь.

Но ситуация не обязательно изменится для его жен... Большинство членов Дозора были насильниками, убийцами, ворами, да мало ли кем, – продолжил Гейл. Он покачал головой, осознавая всю тяжесть реальности. Эдд нахмурился, его моральный компас боролся с дилеммой.

– По крайней мере, женщины могли бы свободно уйти таким образом, – сказал Эдд, в его голосе звучало сочувствие к их участи.

Гейл вздохнул, его глаза потяжелели от осознания суровости окружающего мира, – Но смогут ли они? Если предположить, что разведчики, поставленные здесь, окажутся достаточно благородными, чтобы позволить восьми молодым женщинам уйти, то куда они вообще пойдут? – добавил он. добавил он с чувством беспомощности в голосе.

- Их сожрут волки, заберет какой-нибудь другой жалкий одичалый, или еще что похуже... - заключил он, рисуя мрачную картину возможной судьбы женщин.

- Значит, мы должны сидеть на заднице и ничего не делать? спросил Эдд, его нежелание было очевидным. Он был не из тех, кто пассивен перед лицом такой несправедливости.

Гейл, как всегда прагматик, вздохнул и ответил, - Иногда лучше ничего не делать. Убийство Крастера - это проигрышная ситуация для всех участников, - Он прислонился к стене, погрузившись в задумчивость.

- Пока сохраняется угроза одичалых, пока Ночному Дозору нужно патрулировать и разведывать земли за Стеной, Крастер остается ценным активом - слишком ценным, чтобы его терять, - Его взгляд был устремлен в землю, пока он говорил, - Но его день рано или поздно наступит, - заключил он с ноткой мрачной решимости в голосе.

Эдд впитал в себя эти слова, и реальность легла тяжелым грузом на его сознание. Он был известен своими пессимистическими взглядами на жизнь, но мир всегда был способен превзойти даже самые мрачные фантазии.

Найти человека, способного увидеть и принять еще более мрачную правду, с которой даже он не мог смириться, было неловко. В наступившей тишине Бенджену нечего было добавить, и он, похоже, согласился с Гейлом.

Однако вскоре их молчание нарушил неожиданный голос.

- Хорошо сказано, парень. Такие люди, как Крастер, нужны до тех пор, пока они приносят пользу. Но в конце концов они изживают свою полезность... - Из тени вышел человек, подошедший незаметно.

На нем было одеяние Ночного Дозора, - Я предполагал, что мы будем путешествовать с тяжелым балластом, но, возможно, это не так, - заметил он с веселой улыбкой, бросив любопытный взгляд на Бенджена.

- Эти двое - два клубочка мрачности и уныния, - с улыбкой ответил Бенджен, переводя взгляд с Эдда на Гейла, - Но они могут о себе позаботиться, - добавил он, забавно покачав головой.

- В любом случае, я рад тебя видеть, Куорен. Ты пришел раньше, чем ожидалось, - продолжал Бенджен, обращаясь к новоприбывшему.

- Понятно, - сказал Куорен. Он представился, - Меня зовут Куорен. Хотя большинство людей зовут меня Полурукий, - он поднял правую руку, на которой отсутствовала большая часть пальцев, и с ухмылкой добавил, - По понятным причинам.

Затем Гейл представил себя и Эдда, сказав, – Гейл, а это Эддисон Толлет. Их ласково называют "Халявщик" и "Скорбный Эдд".

Куорен усмехнулся и прокомментировал, – Вот тебе и Ночной Дозор - на Стене собираются всякие чудаки, у каждого из которых своя история.

Присев рядом с Бендженем, Куорен перешел сразу к делу, – Скажи мне, Бен... что я здесь делаю? – спросил он, устремив взгляд на первого разведчика.

– Скоро зима, и одичалые могут объединиться под одним знаменем, – объяснил Бенджен, – Ты знаешь эти земли лучше любого разведчика. И Манса ты знаешь лучше, чем кто-либо другой, – добавил он, подчеркивая значимость знаний Полурукого.

– Да, это так, – со вздохом ответил Куорен, – Если одичалые объединились под началом одного человека, то это должен быть Манс - если, конечно, он еще жив, а я уверен, что это так, – добавил он, и в его голосе прозвучала нотка беспокойства.

– Но ведь это еще не все, не так ли? – задал свой вопрос Куорен. задал вопрос Куорен, его взгляд ненадолго переместился на Гейла и Эдда, а затем вернулся к Бенджену. Он чувствовал, что в их задании есть что-то еще.

Если бы единственной целью было найти Манс Налётчика, наиболее вероятного Короля за Стеной, и, возможно, уничтожить его, то Бенджен выбрал бы для этого путешествия самых опытных разведчиков, а не двух молодых людей.

Бенджен кивнул в знак согласия, – Да, у нас есть второстепенная цель, но она не является нашей первоочередной, – подтвердил он, взглянув на Гейла, – Я не имею права делиться подробностями, но в конце концов ты сам все узнаешь, – Он добавил, подчеркнув, что некоторые детали он не может разглашать из-за приказа Лорда-Командующего.

– Я могу с этим смириться, – ответил Куорен, не требуя от Бенджена дополнительной информации, – В любом случае, уже поздно, и нам стоит немного отдохнуть, – предложил он, – Нам предстоит долгий путь.

С этими словами отряд расположился на столь необходимый отдых, зная, что им предстоит трудное и неопределенное путешествие за Стену.

...

Когда тяжелые веки Гейла сомкнулись, и он погрузился в царство снов, то оказался в странном месте, показавшемся ему до жути знакомым. Прикованный к большому камню, Гейл мог лишь беспомощно наблюдать за группой человекоподобных существ с бледно-серой кожей и

большими выразительными глазами, светившимися зеленым светом.

Эти существа сидели в кругу и перешептывались между собой на странном языке, который был совершенно чужд слуху Гейла.

Вдруг одна из них поднялась из круга, ростом с человеческого ребенка, и стала приближаться к Гейлу, крепко сжимая в руке черный кинжал с зазубринами.

Она продолжала говорить на непонятном языке, и голос ее становился все громче по мере приближения. Дойдя до Гейла, она перестала шептать и подняла кинжал, острие которого зависло над грудью Гейла.

Она положила ладонь другой руки на кинжал и стала медленно вдавливать его в грудь Гейла.

Невообразимая боль пронеслась по телу Гейла, но он мог лишь с ужасом наблюдать за тем, как кинжал неумолимо погружается все глубже и глубже в его грудь.

К счастью, страдания Гейла продолжались недолго. Стрела внезапно ударила тварь в маленькое плечо, заставив ее разжать хватку, прежде чем кинжал успел еще больше погрузиться в грудь Гейла. Широкие известково-зеленые глаза существа удивленно расширились, и оно обернулось, увидев перед собой человека в черных доспехах с луком в руках.

Позади него из зеленого массива появилась большая группа таких же одетых людей.

От неожиданного появления людей в черных доспехах девушка издала пронзительный вопль, и ее спутники быстро поднялись со своих мест и бросились к ней. Бросив последний тревожный взгляд на Гейла, существо повернулось и убежало. Люди в темных доспехах устремились за странным существом, решив устроить погоню.

Во время суматохи к Гейлу подошел человек, пустивший стрелу. Он заговорил на непонятном языке, глядя на раненого. Гейл, ослабевший и потерявший дар речи, мог отвечать только мычанием, пытаясь передать свою беду.

Человек в черной одежде, похоже, что-то понял и потянулся к кинжалу, все еще частично всаженному в грудь Гейла. Но не успели его пальцы сомкнуться, как из тела Гейла вырвалась ледяная волна метели.

Она пронеслась по всему помещению, отправив мужчину в полет и превратив все, чего она касалась, в ледяную картину.